

ЗЕМЛЯ, ГДЕ СБЫВАЮТСЯ МЕЧТЫ

Молодежная комедия

Действующие лица:

Соня, она же **Света** – 18 лет. Серьезная, порой хмурая девушка. Улыбается редко.

Николь, она же **Настя** – 23-25 лет. Жеманные манеры, губки бантиком, вяленькая. На всех смотрит с легким пренебрежением.

Люся, она же **Лиля** – примерно 25 лет. Девушка модельной внешности. Жизнерадостная, открытая.

Жанна, она же **Женя** – 27 лет. Стройная, энергичная. Внимательный взгляд. Строгая, но добрая.

Иван – 26 лет. Фермер.

Комната в сельском доме. Окно с занавесками (почти все время будет закрыто ставнями с улицы).

Справа – входная дверь с большим крючком. Рядом с дверью – вешалка для одежды, затянутая шторкой. На обувной полке или на полу должны быть тапочки-шлёпанцы явно на мужскую ногу.

Одна дверь ведет на кухню.

В левой части сцены - дверь в спальню.

В комнате старая, но крепкая мебель. Диван. У стены, рядом с окном, маленький столик или комод, на котором стоит стационарный телефон, вначале прикрытый сложенными стопкой вещами. Стол, несколько стульев.

Картина первая.

Николь сидит на диване с модным смартфоном.

Соня ходит по комнате, у нее в руках скромный телефонный аппарат.

Обе мучаются со своими девайсами – нажимают кнопки, стучат пальцами, поднимают телефоны на вытянутых руках, поворачивают в разные стороны, пытаются найти связь.

Николь вопросительно смотрит на Соню.

Соня (отрицательно мотает головой). Неа...

Жанна (появляется в дверях кухни). Ну что?

Соня. Ничего.

Николь. Нету связи! Интернета нет!

Жанна. Ой, божечки! Ну как они там без меня?!

Николь. И мои. Тоже будут думать: уехала – и пропала!

Соня. Дыра.

Николь (презрительно). Деревня!

Жанна. Приехали!.. Ладно, девчонки, я там крупу ячневую нашла да пару луковиц.

Сварила кашу, заправила постным маслом...

Николь. Кашу? С луком?! Я не ем!

Жанна. Ну, знаешь, это ты дома будешь харчами перебирать. А не хочешь – не ешь. Нам больше достанется!.. Вот вечером что будем есть? («Есть» произносит как «ись».)

Соня. В магазин можно сбегать.

Жанна. Ага! Вы ходили – видели тот магазин? Я с утра тут всё прочесала – тоже не видела!

Николь. Может, по соседям пойти? Купим у них что-нибудь...

Жанна. До соседей вон сколько топать! Кругом пустые дома. Эх, раньше надо было! Дождь собирается.

Соня. Да, и гром гремел!.. Ну, может хозяева придут, чего-нибудь принесут...

Стук - и сразу дверь распахивается. Девушки вздрагивают от неожиданности. На пороге Люся с большой сумкой на плече. Жанна внимательно, с ног до головы, осматривает новенькую.

Соня (без паузы). Здрасьте!

Николь (недоверчиво). Вы хозяйка?!

Люся (кивает на приветствие). Хозяйка? Какая хозяйка? Мне сказали, тут остановиться можно. На несколько дней.

Соня. А, нам тоже сказали, что можно остановиться.

Николь. Мы тоже на несколько дней!

Люся. Так место...

Жанна. Места хватит! Вон, посмотри в комнате.

Люся (кивает Жанне и Николь). Добрый день... (Проходит через комнату, заглядывает в спальню. Жанна за дверью щелкает выключателем.)

Жанна. Вон твоя кровать будет. Подушек на всех хватит!

Люся. А, нормально! *(садится на диван, ставит сумку, скидывает туфли на высоких каблуках).*

Николь. Если, конечно, больше никто не придет!

Соня. Да вряд ли. Это третий автобус. Последний.

Люся. Чуть каблуки не сломала. *(Достаёт из сумки кроссовки, разминает ступни.)*

Жанна. Чо ж ты сразу-то в кроссовках не поехала!

Люся. Да привыкла... Хорошо ещё – до дождя успела! Там такая туча надвигается!

Жанна *(спохватившись).* Ой, девки, пока не ливануло! Пойду ставни закрою. Зря только открывала! *(Обращается к Николь.)* Ты на кухне болтик засунешь, а ты *(Соне)* здесь стой. Болтик вон на веревочке висит *(показывает).* И верёвочкой хорошенько обмотайте вокруг засова, чтоб не выпал! Свет-то включите! *(Выбегает за дверь.)*

Николь включает свет, идёт на кухню. Слышен шум закрывающихся ставень, металлическое позвякивание. Николь возвращается. Ставни в комнате закрываются, Соня просовывает болтик в металлический засов, обматывает веревочку. В это время Люся надевает кроссовки. Жанна возвращается.

Жанна. Ой, девчонки, кажется, мы попали! Птицы молчат, комахи попрятались. Чует моё сердце, этот дождь – надолго!

Николь. Да-а, и не отдохну, и дело не сделаю...

Жанна. Жрать что будем? Вот вопрос!

Соня. Ну, у меня два пирожка осталось. И бутылка воды.

Николь. И у меня булочка.

Люся. У меня шоколадка есть.

Соня. Была бы корова - я б подоила...

Все смотрят на Соню – с удивлением, с подозрением.

Николь *(с иронией).* Ты что, доить умеешь?

Соня *(смутившись).* Да нет, это я так. Пошутила... А! Не пропадем! Каши наедемся, да и спать ляжем. А может хозяева придут...

Люся. В туалет надо сбегать! Веник есть?

Все смотрят на Люсю.

Жанна. Зачем тебе веник?

Люся. Пауков смести.

Соня. Да я уже там всю паутину обмела! Пошли, я тоже...

Люся и Соня выходят за дверь.

Николь *(хмыкает).* Эта Соня строит из себя москвичку. Корову она подоит... Какая она москвичка!

Жанна. Да какая разница!

Николь. И говорит не так. И одевается... А телефон?! Отстой!

Жанна *(внимательно смотрит на Николь).* А ты откуда?

Николь. Я из Москвы!

Жанна. Ты тоже не сильно похожа на москвичку.

Николь. Это почему ещё?!

Жанна. А не знаю. Ещё не поняла... Но не похожа...

Николь (*пренебрежительно*). Как поймёшь – скажешь!

Жанна. Ага!

Люся и Соня возвращаются.

Соня. Я на веранде ведро с крышкой поставила. Ночью чтоб на улицу не бегать по темноте. Да и дождь!

Жанна. Ведро где взяла?

Соня. Да в туалете стояло – видно, что поганое.

Жанна. Воды налила?

Соня. Да-да.

Николь. Зачем воды?

Жанна. О! Не понимает!

Николь. Я в ведро – не буду!

Жанна. А куда ты будешь, когда приспичит? В подол?

Николь. Я не умею...

Жанна. Ну барыня! Кашу не будет, в ведро не будет!.. Каша уже допревает...

Люся. А давайте ж познакомимся! Я – Люси, Люсьена, или просто Люся.

Соня (*несмело*). София. Или просто Соня.

Николь (*жеманно*). Николь.

Люся. Как? Николь?..

Жанна. А я – Жанна. А ты откуда приехала?

Люся. Из Москвы.

Жанна. Из Москвы! Ну, мы тут все из Москвы, оказывается! А чего – в гости? Али как?

Люся (*замешкавшись*). Да мне тут надо одного человека найти. (*Все смотрят на Люсю.*) Я ненадолго – буквально на три дня. А как же я найду, если дождь будет... Ни плаща, ни зонта...

Жанна. Ой! У тебя мобилка работает? А ну посмотри! У нас ни у кого не ловит!

Все достают свои мобильные телефоны.

Люся. Нет. Нет связи...

Жанна. Ну вот! У всех разные операторы – ни у кого не ловит!.. Ну вот как же?!

Николь. И тут хоть бы телефон был!

Жанна. Погоди-ка! А это – что? (*Указывает на горку сложенных вещей – скатерть, полотенца, поднимает стопку белья.*) Ура! Телефончик! (*Снимает трубку, слушает.*) Не работает... (*Соня начинает проверять телефонный провод, Жанна – контакты.*) Фу ты! Не работает! Вот зараза! (*Пауза.*) Пойдемте хоть каши поедим – всё веселее будет.

Затемнение.

Картина вторая.

Девушки одна за другой выходят из кухни.

Жанна (*снимает телефонную трубку, слушает, кладет на рычаг*). Ну вот – поели, и что дальше делать?

Люся. Поели – можно и поспать...

Николь. А дождь зарядил... (*Приоткрывает дверь – слышен шум ливня, отдаленные раскаты грома. Закрывает дверь на большой крючок.*) В такую погоду только и спать.

Жанна. Рано ещё!

Николь. Как всегда: скоро хлеб убирать, а тут задождило... (*С огорчением.*) Будет в валках лежать – зерно созреет...

Все смотрят на Николь.

Люся (*изумленно*). Ты в сельском хозяйстве разбираешься?

Николь (*растерявшись*). Я? В сельском хозяйстве?.. Да нет, в школе ботанику хорошо учила.

Люся. В школе не учат, когда пшеницу убирать! В школе учат: тычинки-пестики, корни растений мочковатые и какие там ещё?..

Соня. Ага! Ещё синус-косинус, валентность...

Жанна. Ух ты! А я и этого не помню!

Соня (*Николь*). Пойдём покурим, что ли, на веранде. У тебя сигаретки остались?

Николь. Пойдем (*достает из сумочки пачку сигарет*).

Жанна. Что?! Покурим?! Я вам покурю! Я вам щас так покурю! (*Вырывает из рук Николь пачку, мнёт её, уходит на кухню, чтобы выбросить и возвращается.*)

Николь. Какое ты имеешь право! Это моё дело курить или не курить!

Жанна. Право?!

Николь. Ты... это...

Жанна. Давай-давай... права человека...

Николь. Да!

Люся посмеивается.

Николь. Ты хоть знаешь, сколько эти сигареты стоят?!

Люся. Да-да, это дорогие...

Жанна. А, так ты себя гробишь, ещё и деньги за это платишь! Ну, видали дур? Я тебе так, девонька, скажу: ты сначала роди трёх здоровых детей да вырасти их. А потом – хоть кури, хоть пей, хоть мешок на голову!

Николь (*истерично*). Сама роди!

Жанна. Двух я уже родила. Третьего пока нет.

Люся. Да-а?!

Жанна. Ну да.

Люся. Маленькие ещё?

Жанна. Семь и пять.

Люся. Ух ты!

Жанна. Слушай, такие смешные... Когда у меня детей еще не было, я думала, ну чо это тётки всё про свою ребятню болтают – говорить, что ли, больше не о чем? Умиляются, аж до соплей. А сейчас сама такая стала (*смеется*).

Соня. Книжку почитаю! (*Уходит в спальню, щелкает там выключателем, возвращается с книгой, садится, начинает читать.*)

Жанна. Оставила на несколько дней с учительницей... Хотела им позвонить, спросить, как там у них дела... А теперь вот сидим в тишине...

Николь. Можно музыку послушать (*включает свой плеер*).

Люся рассматривает комнату, пританцовывая под музыку.

Жанна внимательно разглядывает всех.

Соня время от времени отрывается от книги, слушает разговор.

Жанна (*Люсе*). Ты танцовщица, что ли?

Люся. Нет, модель.

Жанна. Модель! (*Николь и Соня смотрят на Люсю.*) То-то я смотрю – фигуристая! В спортзал ходишь?

Люся. Ага! На тренажеры.

Жанна. Вот, девки, лучше на спортзал деньги тратьте. А то чо удумали – курить! А потом ещё пивка попить, а потом поспать – и станете как коровы! И кому вы такие нужны будете!

Люся. А вы, девочки, сюда надолго? Отдохнуть приехали? А что здесь интересного? (*Встречается взглядом с Николь.*)

Николь. Да нет, я по делам. На три дня.

Люся. По делам?! Какие в деревне могут быть дела?!

Николь. Ну, это моё личное...

Люся. Да? Ну ладно, не говори. А ты, Соня?

Соня (*торопливо*). Я тоже. Ненадолго. В воскресенье уезжаю.

Люся пожимает плечами. Жанна внимательно смотрит на девушек.

Жанна (*после паузы*). Мне вот что странно.

Люся. Что?

Жанна. Смотрите. В доме чисто прибрано, пыли нет. Но здесь никто не живёт...

Николь убавляет звук. Все настораживаются.

Люся. Почему?

Жанна. Ну как почему? Из продуктов в запасе только крупа, макароны, соль-сахар... Масло постное. Есть холодильник - но он пустой.

Николь. Телевизора нет!

Люся. Ну телевизор ладно. Цветов на окнах нет.

Николь. Да! И во дворе ничего не посажено!

Люся. Ага, всё бурьянами заросло.

Соня. Ни кур, ни скотины какой...

Жанна. Точно! Ни кошки, ни собаки! А дом-то всё-таки на отшибе...

Повисает зловещая тишина. Слышны раскаты грома.

Все напряженно смотрят друг на друга.

Жанна. А если б я приехала одна... И ночевать тут – одной... Ой, девоньки...

Все. Что?!

Жанна. Не нравится мне всё это...

Люся. Да ладно, чё ты! Не пугай!

Жанна. Да не ладно!.. Связи с миром нет...

Соня. И мы тут – одни, никаких хозяев не предвидится...

Николь. И что?!

Жанна. Не знаю... Мы тут все какие-то... подозрительные... Все чего-то темнят, не договаривают... Одна – доярка, другая – агрономша... Москвички... Чего приехали – никто не говорит... Что за херня?

Николь (*морищется*). Не ругайся!

Жанна (*оправдываясь*). Да я не ругаюсь. А ну, давайте, колитесь. Кто, зачем... Все на три дня, на три дня... Ну!

Николь. А ты-то зачем?!

Жанна (*после паузы*). Похоже, мы все приехали сюда за одним и тем же... (*Пауза. Все поглядывают на Жанну, но отводят глаза, если встречаются взглядом.*) Ладно, раз такое дело. Начну с себя... Всё равно уж. Значит так. Мне надо было встретиться тут с одной теткой, которая то ли ворожея, то ли колдунья, то ли кто-то ещё... В общем, она исполняет желания... (*Обводит всех взглядом.*) Да, девки? И вы – за тем же?.. А молчим, потому что нам сказали: никому об этом не говорить, а то не исполнится. Так? (*Все мнутя, пожимают плечами, отводят глаза.*) А почему я об этом говорю – потому что я тут с утра приехала и обошла всю деревню – никакой Глафиры Герасимовны не нашла! Нету тут такой! Да?!

Соня. Подожди. Какой Глафиры Герасимовны? Я ищу совсем другую женщину.

Жанна. Да?

Соня. Да. Мне нужна Генриетта Гавриловна...

Николь. А мне – Гертруда Генриховна...

Жанна. О! Обалдеть! Имена-то какие! А ты-то, Люся, кого будешь искать?

Люся. Не помню. Сейчас посмотрю. (*Достаёт мобильный, ищет запись.*) Завтра дождь кончится – пойду к ней. Это имя запомнить невозможно! (*Читает.*) Мне нужна Гликерия Глебовна...

Жанна. Твою дивизию! Это чё такое! Это куда мы попали! (*Сильный удар грома. Все в страхе замирают.*) Можешь никуда не ходить и не искать! Вы что, не понимаете, что в деревне не может быть столько тёток с такими именами! (*Обращается к Соне и Николь.*) Вы искали – нашли своих? То-то и оно. И где искать-то? Здесь осталось десяток хозяев на сто дворов – дома-то пустые!

Пауза, раскаты грома.

Николь (*с испугом*). Нас заманили!

Жанна. Не-е-ет! Не может быть! Мне дала адрес моя соседка, педагог. Пожилая женщина, уважаемая... Тут что-то не то, а что не то?!.. А вас-то кто сюда направил?

Николь. Меня – случайная знакомая. На работе разговорились. Она мне и дала этот адрес.

Жанна. Звать её как?

Николь (*ещё больше пугаясь*). Н-не знаю... Первый раз встретила.

Жанна. А лет ей сколько? Как выглядит? Как одета?

Николь. Элегантная. В брючном костюме с иголочки. Лет? Ну наверно, как мама моя...

Жанна. Лет пятьдесят значит.

Люся. А мне тоже случайная знакомая. На показе мод. Лет сорока пяти. Крутая... *(вытягивает руки, рассматривает пальцы, будто любит перстнями).* Кофе сели попить, разговорились... Я даже имени её не спросила...

Соня. А я на вокзале встретила. Сидела, ждала электричку. Адрес записала, куда ехать, да и всё. Одета? Одета была как цыганка – юбка такая широкая, пестрая. Яркая. С оборками. Бусы - вот как у тебя *(Показывает на Жанну.)* Но не цыганка.

Люся. Бохо. Это стиль бохо называется – богемный, цыганский значит.

Соня. Ну не знаю. Простая женщина, пожилая уже. Но интересная такая. Я ей поверила. Она сказала, что знает место, где исполняются желания. Ну я подумала – это ж недалеко. Вот в воскресенье обратно поеду. Три дня.

Николь. Вот! Поверили первой встречной!

Соня. Ну а что такого-то? Не в чужую страну поехали – в свою деревню, тут тоже люди живут. Всё на виду...

Николь. Да! Где оно тут – на виду? Дом на окраине...

Люся. Да ладно. Людям верить надо. Тем более тебе *(кивает на Жанну)* знакомая сказала...

Жанна. Вот-вот: всем сказали, что надо тут пробыть не меньше трёх дней, да? *(Все кивают.)* Странно... Что не рассказывать – это понятно. Может та колдунья скрывается... Или чтоб над нами не смеялись... Почему – три дня-то?

Соня *(с огорчением).* Обманули!

Люся. Заманили! А зачем?

Николь. Я знаю... *(Трагическим шепотом.)* Это орудует банда. Заманивают молодых и здоровых...

Люся. И что?

Соня *(со страхом).* А потом – на органы?

Люся. Да ты что!

Жанна. Нет-нет! Мне-то знакомая дала адрес... Может селом ошиблись – как в испорченном телефоне?... Но почему мы все – четверо – оказались в одном селе и в одном доме?

Люся. Стойте! А кто вам дал адрес, где остановиться?

Жанна. Ну она же и сказала.

Николь. Да.

Соня. Да.

Жанна *(говорит и жестикулирует, все повторяют её жесты).* Первый дом в начале деревни. Попросить водителя автобуса остановиться. И направо. Самый крайний дом. Собаки нет, заходи смело. Если никого дома нет – ключ под крылечком – на гвоздике... Справа – наклонишься и увидишь. *(Все кивают.)*

Соня *(со страхом).* Точно!

Николь. Слово в слово!

Жанна. Я приехала сегодня первым автобусом. Никого не было. В обед приехали вы. Вечером – ты. Проходит через село три автобуса в день...

Соня. А искать колдунью надо так. От дома пойти прямо по дороге на другой край деревни. И там, на улице Московской, 60, спросить по имени-отчеству. *(Все слушают и кивают одновременно.)*

Николь. Ага! А на этой халабуде замок висит! Амбарный!

Жанна. Да, там бывшая контора, в которой никого не бывает... Я всё село прочесала, никто никакой Глафиры Герасимовны не знает.

Соня. И на нас бабушки так странно глядели. Всё спрашивали, может нам остановиться негде?

Люся. А никому не говорить, зачем приехали!

Пауза. Видно, что все напряженно думают.

Николь (зловещим шепотом). А знаете что?

Все (громко, с испугом). Что?!

Николь (пугается их крика). А ведь я ей не говорила, что у меня есть мечта. Она пришла тур выбрать – я в турагентстве работаю. Посмотрела на меня и говорит: «А я знаю такое место, где мечты сбываются»... А я ведь ей ничего не говорила!

Соня (ужасаясь). И я, и я...

Люся (напряженно вспоминая). А я? А я?

Зловещая пауза. Раскаты грома.

Жанна. Но почему у всех разные имена?! Колдунья-то одна должна быть!

Николь (начинает заходиться в истерике). Я поняла, я поняла! Твою знакомую тоже обманули, чтобы она заманивала в сети. Она поверила – и тебя послала сюда!

Соня (в панике). Телефон есть, а не работает.

Люся (испуганно). И почему он был накрыт?

Николь (в обморочном состоянии). Чтобы мы никому сообщить не могли!

Соня (обреченно). А уже поздно!

*Удары грома и сильный стук сначала в одно окно, потом в другое.
Все в ужасе подсакивают, сбиваются вместе и замирают,
прижавшись спинами и схватив друг друга за руки.
Сильный стук в дверь.*

Мужской голос за дверью. Открывайте! Я знаю, что вы здесь!

Николь с визгом прячется за диваном. Люся бросается к двери и пытается прикрыться занавеской. Жанна бежит на кухню, возвращается со сковородкой и скалкой, скалку хватает Соня; Жанна приближается к двери слева, Соня – справа. Обе держат наизготовку «орудия». Снова стук.

Мужской голос за дверью. Открывайте, девчонки! Я вам еду принёс!

Жанна подаёт Люсе знак откинуть крючок. Люся откидывает крючок. Иван входит, Люся быстро закрывает за ним дверь, накидывает крючок и снова прикрывается занавеской, высунув голову.

Иван в мокром плаще с капюшоном и мокрых сапогах. В руке – сумка. Делает шаг вперёд, собирается что-то сказать.

Жанна (замахивается сковородкой). Стой! Шаг назад! Ещё! (Иван упирается спиной в дверь.)

Иван. Ого! (Начинает смеяться.)

Жанна. Зубы-то не скаль!

Иван. Да вы что, девчонки! Я вам вот еду принёс *(протягивает сумку, пытается сделать шаг вперёд.)*

Жанна. Стой, где стоишь! Сумку поставь! На пол поставь! Николь – проверь сумку! *(Николь выбирается из убежища, неловко хватает с пола сумку.)*

Иван. Осторожно – яйца! *(Резким движением сбрасывает плащ. Общее замешательство.)* В сумке – яйца!

Жанна *(облегченно).* Фф-у-у-у...

Иван. Чего вы испугались? Я же хозяин! *(Отряхивает мокрый плащ, вешает его на крючок.)* Я раньше не мог – на работе был. Пока домой добрался, перекусил, пока сумку собрал... А сюда звонил, звонил – никто трубку не берет.

Жанна. Не работает телефон.

Иван *(озадаченно).* Да? *(Делает шаг вперед, к телефону.)*

Жанна. Не двигайся!

Иван. Ух! Амазонка! *(Смеется.)* Что случилось-то?

Жанна. Как докажешь, что ты хозяин?

Иван. Ну как...

Люся *(высовывая голову из-за занавески).* Какой цветок стоит в кухне на окне?

Иван. Цветок? Не знаю. Никакого не было. Вы принесли, что ли?

Жанна. А как узнал, что тут кто-то есть?

Иван. У-у! Да вся деревня знает. Мне бабушка в мастерские позвонила, сказала: три девчонки остановились в доме. Пока вы по дороге гуляли, вас уже из всех окошек сфотографировали.

Соня *(в ужасе).* Сфотографировали!

Иван. Ну то есть рассмотрели.

Соня *(облегченно).* У-у-ф-ф...

Иван. А вас – четверо...

Люся. Я позже приехала. По деревне не гуляла – дождь пошел. Меня не сфотографировали!

Иван. Понятно... *(Делает шаг вперед.)*

Жанна. Стой! Стой, говорю!

Иван *(смеется).* Ну что, так и будем стоять? Вы хоть поешьте! Голодные, небось. Я дома поел, меня кормить не надо...

Жанна. Дома? Так ты здесь хозяин или нет?

Иван. Хозяин, хозяин... А живу с бабушкой. На другом краю. Что мне одному тут на отшибе делать? Баба Валя меня кормит, а я по хозяйству помогаю. У меня там куры, утки, коза... Да и веселее вдвоем.

Жанна. Ну всё, хозяин! За продукты спасибо, потом рассчитаемся. Завтра днём, когда светло, приходи – тогда и поговорим. А теперь – ступай, мы спать ложимся!

Иван. Ступай? Ну нет! Под таким ливнем, да в темноте... Я тут заночую!

Николь. Где – тут?

Жанна. Э! Э! Э! Ничего себе – удумал!

Иван *(смеется).* Городские... дикие... Да на веранде!

Жанна. Ну если на веранде...

Иван. А где ж ещё! *(Смеется, смотрит на Жанну.)* Я только подушку возьму. *(Пытается пройти в комнату. Жанна, а следом за ней другие девушки обступают Ивана.)* Да там подушек – завались! Вам что, подушки жалко?

Жанна. Подушки не жалко. А вдруг ты – диверсант какой. Без нас – ни шагу!

Все вмятером протискиваются в дверь.

Иван (за дверью). Ну, вот эту возьму?

Снова все вместе, в давке, протискиваются в двери. Девушки сконфужены. Иван смеётся. В окружении девушек Иван с подушкой доходит до двери. Жанна сбрасывает крючок, распахивает дверь.

Жанна. Ступай!

Иван. Да? А поговорить?

Жанна. Давай-давай!

Иван. Э-эх! А я думал...

Жанна. Думал он...

Иван. Ладно, завтра поговорим, да? *(Улыбаясь, смотрит на Жанну.)*

Жанна. Поговорим, поговорим...

Иван. Ну, спокойной ночи, девчонки! Не бойтесь ничего! Я с вами! *(Выходит за дверь, прихватив свой плащ. Жанна быстро набрасывает крючок.)*

Жанна *(облегченно вздыхает.)* Фу, кошмар какой-то!

Николь. Ага, «не бойтесь, я с вами»!

Пауза. Все постепенно приходят в себя.

Соня. Слушайте, а чего мы все так испугались?

Жанна. Ну да, вроде хозяин.

Николь. А вдруг бы он не один был!

Соня. Ты продукты посмотрела?!

Николь. Ой, да! Давайте поедим!

Соня. А что там?

Жанна. Да здесь не выкладывайте, пошли на кухню.

Затемнение.

Картина третья.

Девушки выходят из кухни. Николь берет в руки свой смартфон. Соня открывает книгу.

Люся. Слушайте, сами поели, а хозяина не покормили, да ещё и за дверь выставили!

Соня. Негостеприимно.

Жанна *(снимает трубку, слушает).* Это мы в гостях. С нашей стороны – невежливо. А он – очень даже гостеприимный.

Николь. Это мы с перепугу.

Люся. Сами себя напугали...

Жанна. Ой, нет, девочки. Всё равно какой-то гвоздик у меня в голове засел. Не могу понять, но что-то не то...

Люся. Ну, ты прямо детектив!

Жанна. Ой, ну ладно! В самом деле, хватит мне ерунду городить... Завтра утром поеду домой.

Соня. Завтра?

Жанна. Ну да. А что делать-то? С колдуньей облом получился. Вы оставайтесь. Может дождь перестанет – погуляете, посмотрите красоты здешние. А я уже насмотрелась. У меня там свои красоты. Меня ребятёнки ждут.

Люся (*посмотрев в телефон*). А что сейчас делать? До ночи ещё далеко. Погулять не погуляешь...

Соня. А давайте истории рассказывать...

Жанна. Или про себя. Люблю слушать, когда другие про себя рассказывают.

Соня. И я!

Жанна. Как книжку читаешь. Или кино смотришь...

Люся. Ну давайте. Мы тут – как случайные попутчики. Поэтому можно пооткровенничать... душу излить...

Жанна. Эх, едрит твою налево!

Николь (*делает презрительное лицо*). Фу!

Жанна (*оправдываясь*). Да я ж не матерюсь.

Николь. Лучше бы ты материлась!

Жанна. Ну нет! У нас в семье не принято выражаться! Так что не надо! У меня мама учительница, между прочим! А вот уж где мат-перемат стоит день и ночь – так это там, где я живу.

Люся. А где ты живёшь?

Жанна. Так вот я и говорю: туды его в качель! Живу-то я в Москве, но не москвичка. Вот. В Москве я... лет десять, да. Вообще я из Сибири. Красноярский край. Ачинск – слышали? Вот как далеко от Москвы! Да ещё от Ачинска автобусом... Это закончила я школу, годик позанималась на подготовительных курсах – и поехала в Москву, поступать на юридический...

Соня. Да?

Жанна. Ага.

Николь. Прокурором хочешь стать?

Жанна (*добродушно*). Почему прокурором?

Николь. Обвинять всех будешь.

Жанна (*не замечая намёка*). Не-е-ет. Я людей защищать люблю. Я хотела адвокатом... Ну вот. Один год не поступила, второй год – не поступила. А на третий – Сережку родила. А на пятый – Вовку-морковку...

Николь (*завистливо*). Так ты – замужем?

Жанна. Щас! Не, парни-то они хорошие были – здоровые, красивые... умны-е-е! А как расписываться – так ну всё... (*смотрит на Николь*) обгадились!

Николь. Не ругайся!

Жанна. Извини. Извините. И главное – знали, что я родить должна. Снобы, едрит...гм!

Люся. А где же ты живёшь в Москве - ну, у кого? В бомжатнике, что ли?

Жанна. Ты что! У творческих людей! Тут мне повезло, да. Я сразу, как приехала, квартиру нашла. Ну вот, семья художников. Вернее, он художник, она – что-то там пишет... Пишет-пишет... В возрасте уже, у них дети старше меня! Сначала в самой Москве жила, а когда Сережка родился, переехала к ним на дачу – у них в Абрамцево дача. (*Снимает трубку телефона, слушает*.) Теплая, жить можно круглый год, только печку топи. Летом они приезжают, тогда я с малышкой во флигеле. Получается, что я за дачей присматриваю, летом помогаю готовить, прибраться, на огороде возжусь. В общем, живу бесплатно. Такие

люди классные! Относятся ко мне хорошо, как к своей. Но как они матерятся! Вы бы только слышали!

Соня. Можно подумать, что в Сибири не матерятся!

Жанна. Нет, конечно, там на улице всё что хочешь услышишь. Но чтобы вот так, в доме. И не ругаются, а просто разговаривают так. Взрослые же люди, интеллигенция. А когда гости съезжаются! Ну вообще! Культурно так разговаривают – и мать-перемать... Я уж привыкала-привыкала... А всё равно: уши вянут, прямо устаю от этих слов. Вот и сама нахваталась... И ведь могут как-то сдерживаться! При моих детях не выражаются!

Люся. Да, это у них так принято.

Соня. У кого – у них?

Люся. У творческих людей. И мужики, и женщины. Противно...

Николь. А ты-то сама – что, не такая?

Люся. Нет! Мне стыдно материться. Я же не москвичка.

Соня. Да?

Люся. Да! Я псковская... Псковитянка... Печорский район...

Николь. Ты из села?!

Люся (*кивает*). Из деревни... Тоже почти десять лет в Москве. Захотела стать моделью. Сначала в конкурсах красоты участвовала – там, дома, потом и до Москвы добралась. Мамка с папкой не хотели, против были! Ну, куда там – я ж самостоятельная оказалась!

Жанна. А живёшь где?

Люся. Тут мне тоже повезло... (*кивая на Жанну, говорит без радости в голосе*) как тебе... У меня своя квартира в Москве.

Все (*с интересом и завистью*). Да-а-а? (*Пауза.*)

Жанна. Девочки, а знаете, какая у меня мечта? Зачем я приехала сюда? Я хочу, чтобы у меня был свой дом! Вот, думала, колдунья поможет... Так хочу свой дом!

Николь. А чего ты к родителям не вернёшься?

Жанна. А вот чего. Во-первых, у родителей маленькая квартирка. Мама получила ее в молодости, когда ещё нас, детей не было. Так и прожили в тесноте. Ну, вот представьте – и приеду я с двумя гавриками. Это хорошо в гости заявиться на пару недель и - спасибо, не болейте, до свидания. А если насовсем? Дети-то хорошие, но когда они орут каждый день... а у мамы нервы после школы... Да и отец уже не совсем чтоб богатырь...

Люся. Да.

Николь. Ну а работу найти? И жильё.

Жанна. Какую работу? И когда я её там найду? Школу скоро закроют, село вымирает, как и это.

Соня. Так ты тоже из села?

Жанна. Ну да, а я не говорила? Ну, вот нет у меня уверенности, что я быстро что-то найду и с жильем устроюсь. А напрягать родителей – совесть не позволяет. Была бы маманя здоровая... Мне бы вот такой дом, как этот. (*Разводит руки в стороны, оглядывает комнату.*) Чтобы вот так всё, попросту! И дворик свой. Чтобы дети могли с утра выбежать во двор. А там – цветочки, морковка растёт, огурчики... Куры гуляют, кошки, собаки... Птицы по утрам поют! Эх! Красота! (*Обращается к Люсе.*) Слушай, а как у тебя с квартирой-то получилось? Замуж вышла за москвича, да?

Люся (*немного замямившись*). Ну... у меня спонсор есть...

Жанна (*пауза*). Папик, что ли?.. Понятно...

Люся. Нет, вы не подумайте. Он хороший. В самом деле.

Жанна. Ну дак чо...

Люся. Если б он мне не нравился, я бы на это не пошла!

Николь. Молодой?

Люся. Сорока ещё нет.

Соня. Он тоже в Москве?

Люся (*кивает*). Мы с ним в разных сторонах: он на западе, я на востоке.

Жанна. Редко видитеесь?

Люся. Редко.

Николь. И что?

Люся. Ну что... Сначала плакала – оттого, что не вместе. Потом смирилась, что и не будем вместе.

Николь. А жену бросить не обещает?

Люся. Нет, ну что ты! Даже если я этого и хотела – грех на душу брать не собираюсь! Как говорит моя мама – на чужом горе счастья не построишь.

Пауза.

Николь. А моя мама говорит, что замуж надо выходить не за того, кого ты любишь, а за того, кто тебя любит. Потому что мы, женщины, так устроены. Мы привыкаем, привязываемся. И если мужчина к тебе относится со всей душой, то рано или поздно и мы...

Люся. Да! Вот у меня так и получилось. Я к нему привязалась. А он - замуж не берёт!

Жанна. Так я не поняла – а чего же ты просить приехала? Квартира у тебя есть. Мужик есть, хоть и приходящий. Работа есть.

Люся (*смеется*). Девчонки, вы смеяться будете... Ну ладно... Однажды нас – моделей – пригласили сняться в массовке. Мне даже слова дали сказать... Слушайте, мне так понравилось! (*Смеется.*)

Соня. И что?

Люся. Ну вот. Артисткой хочу стать. (*Все оживляются.*) Давайте, я вам что-нибудь почитаю? Как на экзамене? Басню, например...

Жанна. Давай!

Соня. Ворона и лисица.

Люся. Только я слова, наверно, не помню...

Вороне где-то бог...

Соня (*поправляет*). Уж сколько раз твердили миру...

Люся. А!

Уж сколько раз твердили миру,

Что лесть гнусна, вредна; но только всё не впрок,

И в сердце льстец всегда отыщет уголок.

(Люся изображает персонажей в лицах, с интересными жестами, с выразительной и смешной интонацией. Соня временами подсказывает, девушки по ходу декламации улыбаются, смеются, ахают, всплескивают руками.)

Вороне где-то бог послал кусочек сыру;

На ель Ворона взгромоздясь,

Позавтракать было совсем уж собралась,

Да позадумалась, а сыр во рту держала.

На ту беду Лиса близёхонько бежала;

Вдруг сырный дух Лису остановил:

Лисица видит сыр, - Лисицу сыр пленил.

Плутовка к дереву на цыпочках подходит;

Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит
И говорит так сладко, чуть дыша:
«Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие перушки! какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись! Что ежели, сестрица,
При красоте такой и петь ты мастерица, —
Ведь ты б у нас была царь-птица!»
Вещуньяина с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье спёрло, —
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во всё воронье горло:
Сыр выпал – с ним была плутовка такова.

Все смеются, хлопают, Люся кланяется.

Жанна. Слушай, мне понравилось!

Николь. Мо-ло-дец!

Соня. Ты – настоящая артистка!

Люся. Правда, понравилось? Так что, идти мне в артистки?

Все наперебой, с восхищением.

Николь. Конечно, иди!

Соня. Да, девчонки?!

Жанна. У тебя талант! Вот только учиться – поздно на артистку, да?

Люся (смеется). Конечно поздно. Вот я и хотела попросить, чтобы меня как-нибудь раз – и заметили!.. А так – пойду куда-нибудь в любительский коллектив, да и всё. А там видно будет.

Пауза. За сценой слышна игра на баяне.

Соня. О! Музыка!

Люся. Хозяин играет, что ли?

Николь. А баян откуда?

Жанна. А там шкаф на веранде – может, в шкафу лежал?

Соня. Неудобно как-то. Хозяина выставили за дверь.

Николь (робко). А давайте его позовём? Он и поговорить хотел.

Жанна (решительно). Нет! Я понимаю – вы девчонки молодые. Вам интересно. Поговорите, возбудитесь... Знаем мы это дело. Не надо. Завтра днём поговорит. Разговорчивый.

Люся и Николь переглядываются; Люся смеется, Николь недоумевает.

Николь. Молодые... (*Ехидно.*) Ну да, ты тут самая старая.

Жанна. Старая – не старая... Опытная!

Николь. Да он совсем не в моём вкусе... И вообще. Ну что это за манеры – всё за всех решать!

Жанна. Знаю, что говорю!

Люся (*смеется*). Ну, мамка! Строгая ты!

Николь. Ты вмешиваешься в личную жизнь.

Жанна. Считаю, что я – из полиции нравов.

Николь. Ой-ой...

Жанна. Когда девушка хочет, чтобы колдунья помогла ей жениха найти...

Николь (*резко*). С чего ты взяла?!

Жанна. Ну а зачем ты приехала?

Николь. Это – мое – личное – дело.

Жанна. Ну понятно. Но и так видно...

Николь. Что – видно?

Жанна (*после паузы, осторожно подбирая слова*). Что парня у тебя нет. Мужиков ты боишься. Потому что не знаешь, как себя с ними вести. Росла ты, наверное, без отца. Опекают тебя только женщины – вон, балуют, забаловали совсем, плюшками закармлили; играют с тобой. Рюшики, оборочки. Нет жёсткой руки в твоём воспитании. Вроде и взрослая, а как дитё...

Девушки внимательно слушают Жанну: Люся с любопытством, Соня со страхом, Николь недовольно хмурится. Когда Жанна замолкает, Люся и Соня переводят взгляд на Николь, та нервно дёргает плечами, отворачивается, чтобы девушки не видели ее лица.

Жанна. Ты это... Не сердись. Я не лезу в твою жизнь. Я говорю то, что всем понятно.

Люся. Нет, мне непонятно. А как это ты? (*Обращаясь к Николь.*) Что, правда?

Жанна. Девочки, спокойно! Да никакой мистики! Говорю только то, что на лице написано.

Люся. Вот Шерлок Холмс! А про меня, про меня скажи!

Жанна (*смеется*). Что тебе сказать?! Ты и так про себя всё знаешь!

Люся. Ну скажи, скажи!

Жанна. Ну что я тебе скажу?

Люся. А что у меня на лице написано...

Жанна. У тебя на лице написано, что ты человек открытый, простой, без комплексов и без закидонов... Самодостаточная. Дисциплинированная. Работаешь над собой. Веселая, но иногда бываешь грустная. Вот и всё, что я могу сказать! (*Переводит взгляд на Соню.*)

Соня (*тихо, со страхом*). Про меня - не надо.

Жанна (*Люсе*). Довольна?

Люся. Да. Я думала, что-нибудь ещё скажешь.

Жанна. Я ж не гадалка!

Люся. А вот откуда ты взяла, что я дисциплинированная, что работаю над собой?

Жанна. Да чтоб такую фигуру иметь – надо работать и работать. Верно я говорю?

Люся. Ну да. Каждый день.

Жанна. Во! Учитесь, девки! (*Смеется.*) А то пока спите, да пивком балуетесь, да пироженки кушаете – ваши кавалеры мимо пробегают.

Люся. А самодостаточная? Почему, почему ты так сказала?

Жанна. Смеёшься ты по-хорошему. Смотришь приветливо, без напряжения. Значит, никого не боишься, подвохов не ожидаешь. Знаешь, чего в жизни хочешь и знаешь, как этого достичь.

Соня нервно открывает-закрывает книгу. Николь постепенно поворачивается лицом к остальным.

Николь. Соня, а ты зачем приехала?

Люся. Тоже, наверное, жениха просить. Молодые все замуж хотят.

Соня (*нервно*). Замуж? Замуж? Я - замуж? Да чего я в том замужестве не видела? Алкоголиков?! (*Переходя на истерический крик, фальцетом.*) Да на черта мне это надо! Пускай кто хочет замуж выходит! Пускай своих женихов ищут! Что хорошего в этом замужестве! Пьянка? Не собираюсь я замуж! И не пойду! (*Рыдает.*)

На первых же словах Сони Жанна уходит на кухню и быстро возвращается с кружкой воды. Люся и Николь испуганно смотрят то друг на друга, то на Соню.

Жанна. Пей!

Соня (*сквозь рыдания*). Зачем? Не надо.

Жанна. Надо. Пей!

Соня отпивает глоток. Жанна умывает ей лицо водой из кружки. Соня постепенно успокаивается.

Соня (*прерывающимся голосом, ещё не успокоившись от рыданий*). Когда ехала сюда – думала попросить, чтобы в институт поступить. А надо, чтобы мамку и папку вылечили. Мамку и папку. От запоев. (*Жанна снова подносит ей кружку, Соня делает глоток.*)

Жанна. Ладно, ладно. (*Гладит Соню по голове.*)

Соня (*держит кружку обеими руками и раскачиваясь, как в трансе*). Я ведь уехала из дома, как школу закончила. Накопила на дорогу – и уехала. А всё время о них думаю. День и ночь. День и ночь. И сестра с братом тоже от них уехали. Они взрослые. Брат из армии вернулся, немножко побыл дома – и уехал в город. Танька сразу после школы замуж вышла. В другое село. Только чтобы их не видеть. И не приезжает. Редко когда. А они ведь не пили раньше. (*Заливается слезами. У Люси и Николь наворачиваются на глаза слезы.*) Папка мне маленькой сказки читал. Зимой на санках возил. А потом... А потом работы не стало. Колхоз развалился. Ферму закрыли. И мамка без работы осталась. А мы ещё маленькие. Они нас не бросили, не уехали на заработки, как другие. Зато пить стали. И мамка с ним вместе (*рыдает*). Ну вот. Брат с сестрой уехали. А я подумала: школу закончу – и тоже уеду! Никто, никто мне не помог. А как я с ними справлюсь, как!словно бес вселился! Они же меня не слушают! Пропивают всё! Голодные, пьяные, песни орут! А я учиться хотела! А их никто не лечит! Ну почему, почему их никто не лечит! Они же больные, их лечить надо! А я учиться хочу! Я способная, у меня отметки хорошие... А я про них думаю-думаю. День и ночь. День и ночь. Как они там без меня?.. И мне стыдно было, что у меня отец с матерью пьяницы. Стыдно! Хотя у полкласса отцы тоже пьют. У нас село большое. Завод был. Всё закрыли. Мужики поспивались. Половина папкинх друзей умерли от пьянки... И вот я их бросила. А как они там? Я о них день и ночь думаю. Каждую минуточку. Спать ложусь – сон загадываю. Если приснится что-то нормальное, значит живы-здоровы. Ну какое там здоровы. Ну всё-таки. А как плохой сон – звоню соседке. Она библиотекарь. Да, говорит, запой. Болеют... И голодные, наверно (*плачет*). И я думала: вот поступлю в институт, выучусь. Будут у меня деньги. И куплю я им путевку – на целый месяц. На какой-нибудь райский остров, только чтобы там алкоголя не было

совсем. И вот они там отдохнут... Какая я дура! Пока я выучусь... *(плачет)*. И что делать, что делать?

Жанна. Успокойся, успокойся. Вот горе-то! Да, девочки, это такое горе, от которого можно избавиться только всем миром. Им реально помощь нужна. А у нас – бросили людей со своей бедой... И что тут скажешь? Что тут скажешь! И чем поможешь! Соня, ну чем тебе помочь, скажи!

Соня *(утирая слезы)*. Не знаю... Вы это... Извините, что я тут крик подняла... Я никому не рассказывала. Не хотела рассказывать. Стыдно. Да никто и не слушал меня. А тут не знаю, как сорвалась.

Николь. Да ты что! За что извиняться!

Жанна. Это хорошо, что ты выкричалась. Тебе легче станет. Нельзя всё время такую тяжесть в душе носить.

Люся. Да, облегчение – через потрясение.

Соня *(с кружкой в руках)*. Пойду умоюсь. *(Уходит на кухню.)*

Жанна. Да, девочки. Пьяница в доме – все равно, что больной в доме.

Николь. А моя мама говорит: пьяница в доме – покойник в доме.

Соня *(выходя из кухни)*. Да, это так страшно! Я смотрю на них – а это уже не те люди, которые были ещё недавно. Те люди как будто умерли. И поэтому так больно, так плакать хочется! *(Говорит с тоской в голосе, но уже без слез.)* Ведь с ними даже поговорить нормально нельзя. Это как будто не они. Не они.

Николь. У мамы два брата. Они в городе живут. Один просто выпивает, а другой запойный. Один может сам остановиться, а другого надо в больницу закрывать. В психушку... Мама несколько раз ездила, чтобы дядю Петю в больницу положить. Он сам не хочет, у тети Любы сил не хватает, чтобы его уговорить. А мама приезжает, идет договаривается с врачом, чтобы в хорошую палату определили, вызывает машину, платит за всё... Года два-три держится...

Соня. Два-три года! Это же такое счастье!

Жанна. Главное, чтобы человек сам хотел удержаться!

Соня. А мои хотят! Хотят бросить! Иногда говорят, что надоело пить. Но не могут остановиться.

Люся. Надо, чтобы кто-то был рядом...

Соня. Да я вот думаю, может мне вернуться. Всё равно учиться буду поступать на заочное. Только работу надо найти. Ну на любую работу пойду! А дома - огород, куры. Козу куплю. Буду за родителями ухаживать! Ведь раз они больные – за ними же уход нужен. Правильно?! Ну и что, что они кричат, не слушают? Мы маленькие были - тоже кричали, не слушали, а они же нас терпели. Вот теперь я их буду воспитывать. Нельзя их одних оставлять, нельзя!

Жанна. Ой, девонька! Тяжело тебе будет. Это ж взрослые – не дети. А как, не дай Бог, буяннить начнут! Или компанию приведут.

Соня. Не-е-ет, они у меня не дерутся. Просто выпьют, поговорят-поговорят меж собой – и спать. И никого в дом не приводят. Всё вдвоём. Им интересно вдвоём... Они всегда вдвоем. И молодые были всегда вместе... И сейчас...

Пауза.

Николь. Почему так бывает: сначала люди вместе, у них общие интересы. А потом вдруг раз – и развод! Ни с того, ни с сего. Просто в один миг...

Люся. Это ты про кого?

Николь. Я ещё маленькая была. Ещё в школу не ходила. *(Пытаясь сдержать эмоции.)* Нас отец бросил. Нормально жили. Не ругались. Вместе песни пели. Смеялись. И вдруг – раз, и ушёл. *(Пауза.)* Десять лет прожили! Сначала у них детей не было, потом я родилась. Я помню, мама всё время весёлая была, смеялась. А как он ушел... Я в школу пошла – никакой радости! И так несколько лет. Потом мама вроде как опомнилась. Всю себя бросила работе. Дом отремонтировала. Мебель вся новая. Ну и на меня всё внимание. Всякие там обновки, платица, туфельки... всё-всё... Только как-то без улыбки... Она несколько раз со мной советовалась – когда я подросла. Выходить ей замуж или нет. Были кавалеры.

Люся. И что ты ей советовала?

Николь. А я говорила – нет!

Люся. Ну вот! Не дала мамке жизнь устроить.

Николь *(капризно).* Да?! А они мне не нравились!

Люся. Ну конечно...

Николь. Я их боялась. Чужие дядьки...

Жанна. Да нет, девочки. Был бы достойный мужик – мама бы и не спрашивала. И сама была бы счастлива. И человек вошел бы в дом как муж и как отец. И как хозяин. А тут, значит, ей самой было непонятно, что с этими кавалерами делать...

Николь. Да! Точно! Эти женихи были – какие-то как пришибленные. А мне нравится, когда мужчина по утрам жене завтрак в постель приносит... Как в кино!

Жанна. Ну что за глупости! Завтрак – в постель. Сначала надо встать, умыться, зубы почистить, зарядку сделать...

Соня *(кивает).* И крошки на кровати...

Люся покатывается со смеху на словах Жени и Сони.

Николь *(соглашаясь).* Ну да... У меня мама сильная!.. Когда отец ушел – мама вообще вычеркнула его из жизни. Даже фотографий его не оставила. Фамилию девичью вернула. И я в школу пошла с её фамилией. У отца была красивая фамилия. А у нас простая.

Жанна. Какая?

Николь. Ивановы.

Соня. А у отца какая?

Николь. Он из нашего села уехал, он приезжий был – Борисоглебский.

Люся. Ух ты!

Жанна. Так и ты из села?! А откуда?

Николь *(дергается).* Ну... С Волги...

Жанна. А, вот почему я подумала, что ты не москвичка – говор у тебя другой... А чё ж говорила - на ведро не хожу... Ты ж деревенская!

Николь. Да, деревенская! Но у нас дом с удобствами! У меня мама хороший специалист! Она бухгалтер. У нас там большое хозяйство фермерское, с заводом. Её ценят!

Жанна. А-а-а... А я, девочки, не хочу свою фамилию менять. Знаете, какая у меня фамилия? *(С гордостью.)* Лебедева! *(Становится в картинную позу, торжественно.)* Евгения Лебедева!

Люся. Евгения – это кто?

Жанна. Ой! *(Начинает смеяться.)* Это ж я! Девчонки приехали *(показывает на Соню и Николь)* – у них такие красивые имена! Софи, Николь! Москвички! А я! Село! Женька! Юная пионерка, понимаешь! Это мама так назвала – «Тимур и его команда» читали? Кино

видели? Там девочка по имени Женька. Ну я возьми да и скажи, что я Жанна - мне Жанна д'Арк нравится. *(Смеётся.)* Врать нехорошо, ой как некрасиво!

Соня. А я вообще-то Светлана. Светка-конфетка – так меня папка и мамка зовут. *(Смеётся как бы удивляясь.)* Светка-конфетка...

Жанна (Женя). Так ты – Света?!

Люся. И у меня – псевдоним. Лилия сложно, в агентстве решили, что буду Люси, или просто Люся. А я – Лиля.

(Все хохочут, кроме Николь.)

Женя. Ну начудили мы! Ох, какие мы тут все... непростые, однако... *(Обращается к Николь.)* А у тебя имя и фамилия плохо сочетаются – Николь Иванова. Ну ничего, выйдешь замуж, фамилию поменяешь!

Николь (помявшись). Да я тоже... не Николь. Я Анастасия.

Все смеются, восклицают одновременно.

Женя (с восхищением). Анастасия?!

Соня (Света). Да?

Люся (Лиля). Надо же!

Николь (Настя) (капризно). Мне не нравится, когда меня зовут Настя! Настя, Настя! Деревенское имя!

Женя. Ой, какое у тебя имя красивое! Царское! Если у меня дочка будет, обязательно назову Анастасия! Анастасия Лебедева! А?!

Лиля. Выйдешь замуж – у ребенка будет другая фамилия!

Света (Жене). И у тебя!

Женя. Да ну! Где ж такую же красивую фамилию найти, чтоб согласиться поменять?

Лиля. Ну а если какой-нибудь Орлов? Или Соколов? Чем не равноценная замена твоему лебедю?

Все смеются.

Затемнение.

Картина четвертая.

Утро следующего дня. Та же комната. Окно закрыто.

Света читает книгу. Настя слушает музыку.

Лиля разминается под музыку, затем приоткрывает дверь - слышен шум дождя.

Лиля (закрывает дверь и отходит). Снова дождь зарядил! Женька, наверно, уже к вокзалу подъезжает...

Настя. А мы погулять собирались!

Света (прислушиваясь). Кажется, пришел кто-то.

*Дверь распахивается. На пороге промокшая Женя, босиком, туфли держит в руке.
Девушки ахают, вскакивают с мест.*

Лиля. Что случилось?

Света. Ты не уехала?

Настя. Почему?

Женя (*расстроено*). Туфли помыла. Все в грязи были. (*Ставит туфли.*) Тут где-то тапки видела. (*Надевает тапочки.*) Нет автобуса. И не будет.

Настя (*испуганно*). Как – не будет!

Женя. Сегодня не будет.

Лиля. Переоденься. У тебя есть другие вещи?

Женя. Есть, есть. (*Достает из сумки вещи, уходит в комнату.*)

Настя. Как это – не будет? Почему не будет?

Женя (*говорит, выходя из комнаты; уносит мокрые вещи на кухню, возвращается, вытирая голову полотенцем, продолжает говорить*). Мостик подмыло – ливень-то сильный был! Видели мостик, когда подъезжали? Вроде и речушка маленькая. С той стороны ремонтируют, укрепляют. Сегодня автобусы отменили. Завтра, сказали, пустят.

Света. А ты откуда знаешь?

Женя. А я стою-стою. Вижу – старушка идёт. Уже дождь опять начался. Она меня увидела из окна, да и пришла сказать, чтоб не стояла. А ей соседка сообщила: сын должен был из города приехать, но позвонил, что не доехали. Из-за моста. Там бетон привезли, заливают.

Лиля. Тут, наверно, другая дорога есть. Объездная.

Женя. Да. Только далеко. А кто ж сюда поедет?

Света. А на попутке?

Настя. Отсюда некому ехать.

Женя (*тоскливо*). Некому, некому! Я спросила! (*Снимает трубку телефона, слушает, кладет трубку.*) Через это село дорога на центральную усадьбу. Поэтому сразу ремонтируют мост. Было бы село в стороне, вообще пришлось бы пешком добираться.

Лиля. Или вплавь...

Света. Чаю попей. Горячего.

Женя. Точно! Девчонки, вы будете чай пить? (*Девушки отказываются. Женя уходит на кухню с полотенцем.*)

Настя (*нервно*). А вдруг и завтра автобуса не будет?

Лиля. Ну чего ты?

Настя. Без телефона. Без интернета. Без телевизора! У меня в телефоне только музыка! На ведро ходить!..

Женя (*выходит с чашкой чая*). Меня бабушка эта к себе звала. А я даже не заметила, из какого она дома. Если у соседки телефон – можно было бы позвонить. А тут дождь как хлынул! Я и побежала!

Лиля. Да, испытание нам. Ещё день как минимум сидеть в доме. Безвылазно.

Женя. Я это, девчонки, сказала бабушке, что мы тут изучаем старинные и редкие имена... Ну это на всякий случай, если кто спросит.

Света. А кто спросит?

Настя. Ну хозяин, например.

Лиля. А, ну да.

Женя. Двадцать первый век! А мы к колдунье приехали!.. Стыдобища. (*Уходит на кухню с чашкой.*)

Света (*испуганно*). Кто-то пришел!

Иван (*за дверью*). Есть кто дома?

Лиля. Да-да!

Дверь распахивается. На пороге Иван в мокром плаще и сапогах. В одной руке сумка, в другой – букет крупных ромашек.

Иван (*улыбаясь*). Здравствуйте, девчонки! (*Переводит взгляд с одной на другую, ища Женю, улыбка гаснет.*) А где ваша подруга?

Настя (*насмешливо*). Уехала!

Женя выходит из кухни.

Иван. О! (*Оживляется. Протягивает букет Жене.*) Это тебе!

Женя (*недоумевая, смотрит на цветы, строго*). Юноша! Ты ничего не перепутал? (*Иван вопросительно смотрит на Женю.*) Ты посмотри, посмотри внимательно. Сколько девочек... (*Берет за плечи Настю.*) Ну?!

Иван (*смотрит на Женю, улыбаясь*). Цветы – тебе.

Женя (*иронично, без улыбки*). А, детЯм – мороженое, бабе – цветы... Это мне тут как мамке – цветы, а девчонкам – конфетки? Ну-ну...

Иван (*все так же улыбаясь, протягивает букет*). Тебе цветы, а всем – вот тут я ещё принёс... (*Приподнимает сумку в руке. Настя готова вцепиться в сумку.*)

Женя (*берёт цветы*). Это что, разве полевые?

Света уходит на кухню и возвращается с банкой с водой.

Иван (*с улыбкой*). Почему? Полевые ромашки уже отошли. Это из палисадника, у бабы Вали... У неё много... (*Протягивает сумку.*) А вот я ещё принёс. Там пирожки – бабушка испекла.

Настя (*с умилением*). О-о-о-й! (*Хватает сумку, уходит на кухню.*)

Света протягивает банку Жене, та ставит цветы, берет банку в руки.

Настя (*кричит из кухни*). Девочки, идите сюда, тут такие вкусняшки! (*Лиля и Света, переглянувшись, уходят на кухню.*)

Женя (*усмехается, добродушно*). О! Дети! (*Смотрит, куда поставить банку с цветами. Устанавливает на столик рядом телефоном.*)

Иван. Какие у тебя бусы интересные. Старинные. У моей бабушки такие были. (*Протягивает руку, чтобы рассмотреть бусы. Женя ударяет его по руке.*) Ой! Я посмотреть хотел.

Женя. Мне подарили!

Иван. А я сегодня без работы остался.

Женя. Так выходной...

Иван. У меня выходных нет. Дождь... В поле не выйдешь. В мастерской всё, что надо, поделал... Вот, сюда пришёл. Бабушка пирогов настряпала... (*Улыбается.*)

Познакомиться, поговорить...

Женя (*раздраженно, в сторону кухни*). Девчонки, да хватит уже жрать! Идите сюда, хозяин пришел поговорить, а у них пирожки на первом месте! (*Отходит и садится на стул, задумавшись*).

Лиля (*выходит, Ивану*). Спасибо, очень вкусные пирожки!

Света (*выходит, ещё дожевывая пирог, утирает рот тыльной стороной ладони, затем вытирает руку об руку, кивает головой*). Угу, угу!

Настя (*выходит, картинно промокая губы платочком, мизинчики оттопырены*). Большое спасибо бабушке за пирожки! Очень вкусно!

(Лиля, Света и Настя, выйдя, выстраиваются вдоль стенки между Женей, сидящей на стуле, и стоящим у дверей Иваном.)

Иван. Да, пирожки у бабы Вали – отменные! Ну что, давайте познакомимся, что ли. Я – Иван!

Настя. Анастасия.

Иван. Ух ты, какое красивое имя - Анастасия! Ася значит!

Света. Светлана.

Иван. Светик-семицветик! Цветочек! (*Женя поворачивает голову, смотрит удивленно на Ивана.*)

Лиля. А я – Лилия.

Иван. Ещё один цветочек! (*Женя хмыкает.*)

Женя. Евгения.

Иван (*с восхищением*). Евгения... Женя... Женька!

Женя. Мальчик! Я понимаю, мы можем на ты. Но что за фамильярность!

С этого момента Лиля, Света и Настя смотрят то на одного говорящего, то на другого.

Иван (*с улыбкой*). Я что-то не так сказал? Просто мне очень нравится твое имя!

Женя (*сурово*). Да тебе всё нравится, как я погляжу! (*Отворачивается от Ивана, снова задумывается.*)

Иван (*участливо*). Что-то случилось? Я могу тебе чем-то помочь?

Женя (*резко*). Да отстань ты, парень! Ну что, тебе делать нечего?! Вон сколько девок молодых! Им помогай! Я сама себе хозяйка.

Иван (*мягко*). Но я же вижу...

Женя (*ещё резче*). Он видит! Тебя просят видеть? Какого тебе надо?!

Иван (*ещё мягче*). Ну зачем ты так? Я же знаю, что ты хорошая...

Женя (*вспылив, с возмущением всплескивает руками, чуть не плача, почти кричит*). Я – хорошая?! Я – хорошая?! Нет, ну вы посмотрите на него! Чего ты прицепился? Да скажите вы ему!

Лиля, Света и Настя говорят одновременно, с одинаковой жестикующей.

Лиля. Она сегодня уехать хотела, но не смогла, поэтому и нервничает.

Света. Женя попала под дождь и промокла. Автобусы отменили. Вот.

Настя. Женя хочет сказать, что тебе двадцать лет, а ей тридцать. Понятно?

Женя и Иван остолбенело смотрят на девушек.

Иван (после паузы). Девушки, я ничего не понял. Говорите по очереди, не все сразу. По моей команде. (Взмахивает рукой.)

Девушки опять говорят одновременно, их жесты снова совпадают.

Лиля. И позвонить невозможно. Она хотела позвонить домой, телефонной связи нет.

Света. Здесь телефоны не ловят! Она переживает, что никто не знает, где она...

Настя. Мы оторваны от мира! Её телефон не работает, наши тоже вне зоны!

Женя и Иван молча смотрят на девушек.

Иван (после паузы). А! Так бы и сказали! (Не спеша снимает плащ, стряхивает воду, вешает плащ на крючок. Достает из карманов листы бумаги, аккуратно кладет их на стол двумя стопками. Неторопливо стягивает сапоги, ищет глазами тапочки, замечает их на ногах Жени. Остается стоять в носках. Делает вид, что собирается снять ещё что-то из одежды, но останавливается. Всё это время Лиля, Света, Настя и Женя с недоумением и нарастающим испугом следят за его действиями. Говорит, обращаясь к Жене.) Ну, я пошел!

Женя (испуганно). Куда пошел?

Иван. На чердак! (Выходит за дверь.)

Девушки смотрят на Женю.

Женя (испуганно). Куда он пошел?

Все (с недоумением). На чердак.

Женя. Зачем? (Все пожимают плечами.) Может, он обиделся? Я наорала. Вы... Что вы ему сказали?! Я ничего не поняла!

Лиля, Света, Настя говорят одновременно.

Лиля. Что ты ни уехать не смогла, ни позвонить не можешь.

Света. Я говорила про автобус и телефон. Вот.

Настя. Что мы тут сидим, отрезанные от всего мира!

Женя (после паузы, понимающе). А! (Пауза. Вскланивает со стула.) А на чердак он зачем?!

Лиля. Тихо, тихо... Ну может не на чердак. Может в туалет.

Женя. В носках?!

Лиля. Да что с тобой сегодня?! И вот чего ты на него вызверилась?

Женя. Думала уеду... Я никогда своих детей ни на кого не оставляла... (Чуть не плача.)

Прям расстроилась...

Настя (с беспокойством). Пойдёмте поищем его.

Лиля. Да вы что, с ума посходили?! Оставьте парня в покое. Женя, иди пирожки попробуй!

Женя. Да?

Лиля. Да!

Света подходит к столу, с любопытством рассматривает листки, которые оставил Иван. Следом подходит Настя, смотрит на бумаги, недоуменно хмыкает. Лиля тоже заглядывает вслед за ними, удивленно восклицает.

Женя. А с чем пирожки?

Лиля. Да с картошкой!

Настя. А мне с каким-то вареньем попался.

Света. А у меня с капустой... кажется...

Лиля (*к Жене*). Пошли уже!

Настя. И я, и я ещё хочу!

Лиля, Женя и Настя уходят на кухню. Света садится у столика с книгой, читает. Раздается резкий телефонный звонок, Света от неожиданности вздрагивает. Из кухни выбегают жующие девушки. Лиля машет Свете рукой, чтобы та ответила. Света поднимает трубку.

Света. Алё... Алё!.. Алё-о-о... Вас не слышно... (*Обращаясь к девушкам.*) То ли оборвалось, то ли там трубку положили... Но телефон работает – вот... гудки...

Женя. Ой, девочки, девочки, дайте я первая позвоню... Да где же... Я потом заплачу за переговоры... (*Мечется, достает свой телефон, находит в нем нужную запись, набирает номер.*)

Настя. А потом я, а то моя тётя волнуется. И мама тоже...

Женя. Алло! Галина Григорьевна! Здравьете, это Женя. Женя Лебедева!.. Да! Доехала! Я раньше не могла позвонить – здесь связи не было. И ливень всё время. И вот звоню с чужого телефона, поэтому долго не могу... Я потом, приеду, всё расскажу... Как вы там? Дети вас не замучили?.. Как они?.. Да? Давайте! (*Расплывается в улыбке.*) Серёнька, лапочка моя. Вы бабушку Галю слушаетесь? Да? Молодцы. И кушаете хорошо? И Вовчик?.. Играли? В театр?.. (*К девушкам, с умилением.*) Он был волком, а Вовка – зайчиком... Ну хорошо, слушайте бабушку Галю, а я завтра приеду... А, Вовчик, это ты, моё солнышко! Тебе хорошо с бабушкой Галей?.. Не плачешь? Ну, ты же у меня большой. А мужчины не плачут. Да... Я завтра приеду. Это значит, вы ещё эту ночь поспите у бабушки, а утром, когда проснётесь, я приеду и пойдём домой... Галина Григорьевна, спасибо вам! Я завтра утром приеду, а сейчас тут телефон надо... До свидания, до завтра! (*Кладет трубку.*) Уф! Ну прям камень с души свалился! (*Садится на стул, растроганно.*) Слушайте, в театр играли...

Настя начинает искать номер в своем мобильном. Звонит телефон, Света резко хватается трубку. Все слушают разговор.

Света (*по мере разговора выражение ее лица меняется, становится напряженным и озабоченным*). Алло!.. Да... Ванечка? Ванечки нету... Нет, он был, но куда-то ушёл... Будет... Что?.. Что звонила бабушка из Москвы, Галина Григорьевна?.. Алло... алло... Оборвалось...

Настя (*хватает трубку*). Как оборвалось?! (*Огорченно.*) Да, нет гудков...

Света (*растерянно*). Я узнала... (*Показывает на телефон, со страхом.*) Я узнала её... Её голос... Это она!

Люся. Кто?

Женя. Кто – она?

Света. Она – та тётка в цыганской юбке! Которая меня сюда отправила!

Люся. Стоп! *(Выхватывает трубку из рук Насти.)* Тишина... Стоп, стоп! Теперь я ничего не понимаю! *(К Жене.)* Ты звонила Галине Григорьевне, которая тебя сюда отправила. *(К Свете.)* И ты разговаривала с Галиной Григорьевной, которая бабушка Ивана. И которая тебя сюда послала... Не слишком ли случайное совпадение?..

Женя *(начинает завывать)*. Ой-ой-ой-ой... Ой, какая же я дура! Ой, да как же я могла своих деточек оставить... Ой, да что же я наделала...

Света и Настя страшно испуганы и тоже готовы плакать.

Люся. Женя! Да ты что? Совсем голову потеряла?!

Женя. Ой-ой-ой... Говорила я, что-то здесь не то... Это не нас заманили, это моих деточек заманили. *(Вскакивает, мечется по комнате с рыданиями, хватая то сумку, то туфли. Света бежит на кухню и возвращается с кружкой с водой.)*

Лиля *(кричит)*. Женька, Женька, да ты сдурела, что ли?!

Лиля и Настя хватают Женю за руки, усаживают на стул, Света поит её водой.

Лиля. Мозги-то включи! Юрист, тудыт-растудыт! Да если бы, не дай Бог, с детьми что-то хотели сделать, ага, ждали бы они, когда ты приедешь. Ты с ними говорила? Говорила! Дети спокойны? Спокойны! Так чего ты убиваешься! Ну, ненормальная мамаша!

Женя. Да?

Лиля. Да ну тебя! Мне теперь другое непонятно – что за бабушка у нашего, понимаешь, Ванечки... Галина Григорьевна.

Настя *(фыркает)*. Ванечка!

Лиля. И это что – одно и то же лицо – у тебя – и у тебя *(показывает на Женю и на Свету)*.

Женя. Ну, Ваня! Ну, погоди!

Дверь распахивается, входит Иван.

Иван. Девчонки! Я телефон починил!.. *(Смотрит на Женю.)* Что случилось? Что опять случилось?!

Женя *(серьезно)*. Ванечка...

Иван *(расплывается в улыбке)*. Что?

Женя. У тебя бабушка есть?

Иван. Ну да. Я же сказал. Бабушка Валя...

Женя. Ах ты обманщик! *(Подскакивает к Ивану, прижимает его к стене.)* Ах ты злодей!

Иван. Да что случилось?! Почему злодей-то?

Женя *(трясет его)*. Бабушка Валя? Бабушка Валя, да? А Галина Григорьевна?!

Иван *(перехватывает руки Жени и держит их в своих руках.)* Спокойствие, девушки.

Обвинение несправедливо. Вы же сами не давали мне слова сказать. *(Женя пытается вырвать свои руки, наконец Иван ее отпускает. Женя отходит от Ивана.)* Как вам известно, у каждого человека есть две бабушки. У меня тоже их две. Одна – бабушка Валя – это мама отца моего. А бабушка Галя – это мама моей мамы... Да что случилось-то?! *(С тревогой всматривается в лицо Жени.)*

Лиля. Она сюда звонила.

Иван. Кто?

Лиля. Бабушка твоя, Галина Григорьевна.

Иван. Вот! Заработал телефон! *(Встревожено.)* А что сказала?

Света. Ничего. Просто, что звонила. И всё.

Женя. Ваня, а Ваня... А у тебя фотография бабушки Гали есть?

Иван. Ну да.

Женя. Сходишь, принесёшь, покажешь?

Иван. Ну дак... принесу *(делает несколько шагов в сторону комнаты).*

Женя. Ты куда?!

Лиля. Ты куда?

Иван. Ну дак за фотографией. *(Девушки недоуменно смотрят на него, переглядываются.)* Альбом-то здесь. Это ж её квартира.

Все девушки *(с разной интонацией).* Чья квартира?

Иван. Совсем вы там одичали в той Москве... Людей боитесь... Нет, чтоб нормально познакомиться, поговорить... Так нести альбом-то?

Женя. Ну, неси...

Лиля. Неси, неси.

Иван. Дак чо, мне одному идти – или опять всем гуртом, как вчера?

Лиля. Иди, иди...

Иван заходит в комнату, входя и выходя, щелкает выключателем. Девушки, вытянув головы, заглядывают в комнату. Иван выходит с альбомом, садится с ним за стол. Девушки становятся за его спиной.

Иван *(открывает альбом, не спеша, рассматривая фотографии).* Ну вот. Это мои родители. Это их свадьба. Ни платья, ни фаты не было. Так, по-простому, хотя мама сильно хотела подвенечное платье. Всё время про это говорит... А бабушка Галя потом их ругала, что они спешили со свадьбой. Бабушка хотела свадебное платье привезти... *(Перелистывает страницу.)* Это сестра моя старшая, Наташка. В городе живёт. Бухгалтер. *(Перелистывает страницу.)* А это я... маленький... Похож?

Лиля. Похож, похож. Бабушку давай.

Иван *(вздыхает, слегка огорчившись).* Ну, бабушку так бабушку.

Перелистывает несколько страниц. Девушки вскрикивают, ахают, делают испуганные лица, показывают пальцем на страницу альбома.

Света. Она!

Лиля. Это она!

Настя. Ах! Да-да...

Женя. Галина Григорьевна...

Иван. Ну да. Это моя бабулечка, Галина Григорьевна. Она у меня артистка.

Женя *(с недоумением).* Как артистка?

Лиля. Артистка? *(Девушки переглядываются.)*

Иван. Да, настоящая артистка. В театре выступала.

Женя *(опять начинает заходиться в истерике).* Как артистка?! Она же педагог! Педагог!

Иван вздыхает от того, что его не понимают и не хотят слушать, но увидев, как расстроена Женя, берет её за руки, усаживает на диван.

Иван. Я вижу, мы все тут чего-то не понимаем... А всё потому, что не слушаем друг друга. Давайте-ка сядем рядком, да поговорим ладком... *(Девушки рассказываются на стульях.)* Ну ладно. Бабушка, Галина Григорьевна, действительно артистка. Но она и педагог. Да... Даже не знаю, с чего начать! Рассказывать подробно – вы слушать не хотите, вам, москвичкам, не интересно...

Женя *(нетерпеливо)*. Да говори, говори уже!

Иван. Ну вот!

Лиля. Женя, ну потерпи...

Иван. В общем, бабушка Галя... Это её дом, здесь она жила со своими родителями. Потом закончила педучилище, вернулась из города сюда... Год проработала учительницей в школе – у нас тогда и школа большая была, и детский сад! А через год собралась и махнула в Москву! Вот. Артисткой стала. Всё. Живёт в Москве. А! А потом у неё с голосом что-то стало, и вот она уже на пенсии, на сцену не выходит. Но что-то там преподаёт в театральном училище. Ну... И артистка, и педагог. Теперь понятно? *(Девушки молчат, потупившись.)* Так вы её знаете? А не знали, что это моя бабушка? *(Девушки молчат.)* Ну давайте я ей сейчас позвоню...

Настя. Не работает телефон!

Иван. Как не работает? Сами же сказали – звонила...

Лиля. Снова не работает.

Иван *(подходит к аппарату, снимает трубку, слушает)*. Да... А ну, пойду ещё посмотрю...

Женя. Тапки, тапки-то надень!

Иван. Да у меня там есть обувка. *(Выходит за дверь.)*

Лиля. Так это что получается? Все мы встречались с одной и той же Галиной Григорьевной?

Света. Вроде по возрасту у всех разные...

Лиля. Да нет! Если артистка...

Женя. Точно! Артистка!

Настя. И возраст женщины – понятие относительное...

Настя подходит к столу, рассматривает бумаги. Следом подходит Лиля, тоже начинает рассматривать бумаги. Женя сидит задумавшись.

Лиля. Бизнес-план! Интересно!

Настя. И финансовый отчет.

Лиля. Это что, его документы?

Настя. Наверное. Трактора... Земля...

Женя *(встрепенувшись)*. Что там? Вы что-то понимаете?

Настя. Конечно, я же бухгалтер.

Лиля. А я – экономист.

Женя *(с подозрением)*. Какой экономист?! Ты же модель. Артистка!

Лиля. Модель – это всё временно. Артистка – ещё неизвестно, получится ли из меня. А профессию иметь надо. Вот и учусь!

Женя. А почему экономист?

Лиля. А я деньги люблю считать!

Женя. Странно. Артистка – и деньги... Что ни день – то загадка. А у нас каждый час – какая-нибудь новость! *(Поправляет бусы.)* Ой! Света, посмотри... Не рассыпались? *(С*

помощью Светы собирает нитку бус, укладывает их в сумку. Света рассматривает бусы, словно пытаясь что-то вспомнить.) Дома поправлю. Это ж она мне подарила.

Лиля. Бабушка Галя?

Женя. Ага!..

Света. Ой! Я эти бусы на ней видела!

Женя. Ну вот. Слушайте. Вы-то с ней не увидите. А мне – встречаться. Я понять не могу, что ей сказать, что спросить. Старая женщина – а я ей: вы зачем нас обманули? Так, что ли? У меня в голове всё перепуталось!

Лиля. Да не бери ты в голову. Поговори попросту. А потом нам позвонишь и расскажешь, что да как...

Женя пожимает плечами.

Света (*обращаясь к Лиле и Насте, с завистью в голосе.*) Какие вы молодцы! Учитесь!

Лиля. И ты поступишь! Не волнуйся. Ты умница...

Женя. Всё равно я как головой об стенку! Почему она всем нам назвала разные имена? Я сейчас у неё так прямо и спрошу – почему она нам всем назвала разные имена... И вообще – зачем она нас сюда послала, если она знала, что никакой колдуньи тут нету? Да ещё строго-настрого наказала никому лишнего не говорить?!

Настя. А может у неё... склероз. Помнит, что на букву Г, сама Галина Григорьевна, ну и нам всем напридумывала на букву Г (*смеётся*).

Лиля. А вдруг мы не первые и не последние приезжаем сюда по её наводке?!

Настя. И случайно так получилось, что мы приехали в один день! Ведь она заранее не могла знать, когда мы сюда соберёмся. И соберёмся ли вообще...

Света. Да. Может завтра ещё кто-нибудь приедет.

Лиля. А главное – зачем? Зачем они приедут?

Света. Как на смотрины.

Настя. Что здесь смотреть?

Света. Других посмотреть, себя показать...

Женя. Мы-то зачем приехали?!

Лиля. За мечтой. Мы - за мечтой.

Женя (*к Свете*). Как ты сказала: других посмотреть, себя показать?..

Дверь резко распахивается, входит Иван в носках. Лиля и Настя быстро кладут листки на стол. Все садятся и напряженно замирают, избегая смотреть на Ивана.

Иван (*поднимает трубку, слушает*). Странно... Наверно, где-то на улице обрыв... Но это я сейчас не смогу... Дождь... Ну ладно, девчонки! Так вы не знали, что она моя бабушка? Зато я знал, что вы приедете! (*Девушки напрягаются.*) Только не знал, когда. И сколько вас будет – тоже не знал. Поэтому извините, что продуктов сразу не было... (*Весело смотрит на девушек, те молчат, отводят глаза.*) Бабушка Галя мне наказала каждый вечер после работы приходить сюда... и помогать вам.

Женя. Как помогать?

Иван. Ну, всё, что вам надо будет... Она сказала, вы сами спросите, что вам надо. А вы и сами ничего не говорите, и мне не даёте вам помочь! Вчера за дверь выставили! (*Девушки переглядываются.*) Наказала водить вас по селу и всё показать, что будете спрашивать.

Женя. А до нас приезжал кто-нибудь?

Иван. Ну да, отдыхающие иногда приезжают. Но там понятно – лес, речка, грибы-ягоды... А у вас-то что за дело?

Настя (*жеманничая*). Мы изучаем фольклор. Особенно старинные имена.

Света. Мы любители, любители.

Иван. Да-а? И песни изучаете? А имена – какие?

Лиля. Глафира, например... Гертруда...

Соня. Генриетта...

Настя. Гликерия...

Иван. Ого, какие имена! Нет, у нас в селе всё по-простому. Иваны да Марьи... Галины, Валентины, Пётр, Александр, Сергей, Виктор, Степан, Семён... Это всё отчества. А те, кто помоложе... Бабушки - Ирина, Лариса, Наталья, Надежда...

Света. А обряды старинные кто-нибудь знает? Ворожба, гадания... (*Девушки делают ей одобрительные знаки.*)

Иван. Да вроде нет... Можно походить, поспрашивать. У бабы Вали узнаем.

Настя. Мы завтра утром уезжаем.

Иван. Уже?! Почему так быстро?

Лиля. У всех дела.

Света. Мы же – любители.

Иван (*после паузы*). Жалко... И не посмотрели ничего. И не поговорили... У нас тут в селе одни бабушки. Они каждому приезжему рады.

Лиля. А ты?

Иван (*взгляд на Женю*). И я. Из моих ровесников я один остался.

Лиля. Я имела в виду, что не только бабушки здесь живут, но и ты... И что делаешь? Землю пашешь?

Иван (*кивает*). Я фермер.

Лиля. Фермер? (*Все девушки с любопытством смотрят на Ивана.*)

Иван. Ну да. У меня почти триста гектаров собственной земли... (*Ещё более удивленные взгляды девушек.*) Правда, больше половины ещё надо расчищать... Мне ведь дали заброшенные земли – то, что никому не надо! Но зато там никакой химии... Вот расчищу – буду засеивать! Трактор я уже купил. Я ведь грант получил! Как начинающий фермер... Про меня даже в прессе писали!

Лиля. И сколько?

Иван. Миллион рублей.

Лиля. Миллион?!

Настя. Миллион?!

Лиля. Да ты миллионер?!

Иван (*засмеявшись*). Не совсем. Ну, то есть оборот-то у меня свыше миллиона рублей. Прибыль чистая в этом году четыреста тысяч. А долгов больше, чем прибыли.

Лиля. Как это?

Настя. Почему?

Иван. Да вам это не интересно. Да и не понять.

Настя. Я пойму – я бухгалтер.

Лиля. А я на экономиста учусь.

Иван. Да? Ну тогда вы поймёте. Когда я написал бизнес-план, цены были одни. А в том году цены на урожай упали. Всё – в бизнес-план не вписываюсь и переписать его нельзя! Пришлось взять кредит.

Настя. Под какой процент?

Иван. Пятнадцать годовых. Наши чиновники обещали, что половину процентов будут возмещать... А потом сказали, что нет, не можем два раза помогать. Грант получил – получил. Ну вот, а остальное – твои проблемы...

Настя (*ахает*). Обманули?!

Иван. Может не обманули. Может, такие специалисты... (*Улыбается.*) Да ладно, это мои проблемы, и я их решу.

Лиля. А кто же тебе помогал бизнес-план составлять?

Иван. Сестра – фотку видели? Умница!

Лиля (*показывает на стол*). А вот эти бумаги - это твои?

Иван. Ну да. Новый бизнес-план пишу. Другой грант хочу получить.

Лиля. Откуда же ты про гранты узнаёшь?

Иван. Да из интернета! Зимними вечерами дома делать нечего...

Женя. У тебя что – дома интернет есть?

Иван (*ласково смотрит на Женю*). Ну да. И интернет, и мобильная связь...

Женя. Как?! А почему здесь нет?!

Иван. А здесь – в яме. А я на том краю – на взгорке. Там и к райцентру ближе. И в эту сторону (*показывает рукой направление*) – за мосток переехать - и уже связь есть.

Женя (*с досадой*). Ну надо же! А мы и не знали, что в том краю телефоны работают! Ну ладно, завтра домой...

Лиля. Можно посмотреть твой бизнес-план?

Настя. А я отчет посмотрю!

Иван. Давайте!

Иван, Лиля и Настя придвигают стулья к столу, в центре садится Иван, по обеим сторонам от него – Лиля и Настя.

Света читает книгу. Время от времени то Лиля, то Настя обращаются к Ивану. Женя прохаживается позади сидящих, изображая равнодушие, но зачастую заглядывает в бумаги, прислушивается к разговорам; даже делает попытку отодвинуть девушек от Ивана, когда их головы сближаются, но вовремя спохватывается. Света замечает это и добродушно посмеивается.

Настя (*Ивану*). Смотри – вот здесь вот эта строка и эта строка должны совпадать. Я помечу, ты потом пересчитай внимательно.

Лиля. Ванечка, а почему у тебя нет резервного фонда? А в предыдущем бизнес-плане был? (*Иван кивает.*)

Настя. Можно процентов пять-десять от всей прибыли.

Лиля. Можно фиксированную сумму каждый месяц...

Настя. Лучше десять процентов от прибыли!

Женя (*громко*). Пойти ужин, что ли, приготовить? (*Сидящие за столом не обращают на неё внимания. Женя продолжает расхаживать у них за спинами.*)

Лиля. Ванечка, тебе есть с кем посоветоваться – экономисты, агрономы?.. Прогнозы на урожай, прогноз цен...

Женя (*громко*). И что приготовить на ужин? Картошки пожарить с луком?

Сидящие за столом не реагируют. Выражение лица Жени постепенно меняется. Интерес и любопытство исчезают. Взгляд ее становится серьезным, она понимающе встряхивает головой.

Женя (*обращаясь к Свете, негромко*). Ну, я на кухню.

Света (*откладывая книгу*). Я с тобой.

Обе уходят на кухню.

Спустя некоторое время Лиля передает бумаги Ивану, встает из-за стола.

Лиля. Ну вот, заметки я сделала, посмотришь, уточнишь. С сестрой посоветуйся. И прогнозы – на урожай, на цены – поознавай.

Иван. Спасибо, Лиля, большое спасибо!

Лиля. Ага! Желаю получить грант! Ну, вы тут ещё поработайте, а я тоже на кухню!

(Уходит.)

Настя. У меня тоже заметки...

Иван (*торопливо подвигает ей обратной стороной бизнес-план*). Напиши мне здесь свой телефон. (*Настя пишет, кокетничая.*) И девчонок тоже напиши, только им не говори.

(Настя переписывает номера, заглядывая в свой телефон.) Это чей? Света... А этот?

Лиля... (*Настя пододвигает бумаги Ивану.*) А Жени, Жени телефон?

Настя (*поджав губы*). У меня нет её телефона!

Иван. Да? (*Искренне.*) Ну ладно, спасибо за помощь, огромное спасибо!

Настя (*сухо*). Пожалуйста!

Иван. А про телефоны девчонкам не говори...

Настя уходит на кухню.

Иван (*после паузы подходит к дверям кухни*). Лиля! Можно тебя на минутку? У меня ещё вопрос по бизнес-плану! (*Лиля выходит. Иван знаками зовёт её к столу, подсовывает чистый лист. Негромко.*) У тебя телефон Жени есть?

Лиля. Конечно! (*Достает свой мобильный, записывает.*)

Иван. Только ей не говори! Сюрприз будет!

Лиля (*понимающе смеется*). А мой телефон тебе не нужен?

Иван. Да твой у меня уже есть!

Лиля. Откуда?

Иван. Настя записала. Вот – проверь (*показывает лист с записанными телефонами*).

Лиля (*проверяет*). Да, правильно. И Светкин есть? А что ж она Женин не записала?

Иван. Сказала, что у неё нет.

Лиля (*делает удивленное лицо, но не показывает Ивану вида*). Ладно, пошли ужинать, фермер!

Иван. Свете можешь сказать, что её телефон у меня есть, а Жене не говори, ладно?

Лиля (*понимающе смеется*). Ладно!

Затемнение.

Картина пятая.

Та же комната. Девушки сидят - на диване, за столом. Света с книгой. Настя с плеером.

Лиля (*заглядывая в телефон*). Скорей бы ночь, что ли. Ещё немножко посидим – и спать!

Женя (*проверяет свои туфли*). Хоть бы утром ливня не было!

Лиля. Мне здесь понравилось. Жалко, что дождь погулять не дал.

Настя. Чтобы вернуться, надо монетку бросить.

Лиля. Да-да! Или что-нибудь своё. А у меня такой случай был интересный! Я только начала работать в Москве, ещё нигде в мире не была. И познакомилась с одной моделью из Германии. Она мне говорит: принеси какой-нибудь камушек. В парке, например, найди. Я нашла, принесла ей, сама посмеялась – думаю: зачем? Она уехала домой, пишет мне, что положила камушек где-то в лесу, в горах. Она из Баварии. И что вы думаете? Не прошло и полгода, как меня пригласили в Германию! И в Мюнхене я побывала, и в Альпах. Жалко, с Мартой не встретила – она бы мне показала, где мой камушек положила! Может я на том самом месте стояла!

Света. Надо же!

Женя (*после паузы*). И все-таки мне непонятно...

Лиля (*смеётся*). Ты опять за своё?! Ну что, что тебе непонятно?

Женя. Зачем она нас сюда...

Лиля, Настя, Света вместе – Жанне.

Лиля (*возмущенно*). Ты прикидываешься?

Настя (*иронично*). Как будто ты не понимаешь...

Света (*весело*). Да уже понятно!

Женя (*недоуменно*). Чего?..

Лиля. Ты что, правда не понимаешь?

Женя. Ну...

Лиля. Ты ж сама говорила: людей посмотреть и себя показать.

Женя. Это Света сказала.

Лиля. Ну, Света сказала... Людей – посмотреть. Себя – показать... Ну?

Женя. Чего?

Лиля. О нет! Уже все всё поняли, одна ты не понимаешь!

Женя (*вскипев*). Да чего я не понимаю?

Лиля. Ванечку – посмотреть, себя – показать – Ванечке... (*Женя тупо смотрит на Лилю.*

Света посмеивается. Настя отворачивается от них, надув губы.) Ванечка здесь один!

Один среди бабушек! Галине Григорьевне жалко внука! (*Пауза.*)

Женя (*спокойно, с расстановкой*). Ты - соображаешь, - что - говоришь? Это вы – (*показывает на Свету*) молодые, (*на Настю*) умные (*на Лилю*) и красивые! Я-то тут причем? Старая, недоучка, да ещё и с двумя детьми!

Лиля (*весело*). А вот это ты у Галины Григорьевны спросишь!

Настя (*кричит*). Да, а чего ж он именно на тебя глаз положил?!

Женя (*в смятении*). На меня?! На меня?! (*Все кивают.*) Я думала, он и с вами тоже... общается... Надо ему глаза открыть! Он же не знает, кто я такая! (*Решительно поднимается, идёт к двери.*)

Лиля. Куда ты?!

Женя. Глаза открывать... (*Открывает дверь в коридор.*) Ванечка! Ты ещё не спишь? А иди к нам. Ещё не поздно. Посидим, поговорим...

Иван (*входит, он всё так же в носках*). Автобус завтра аж в одиннадцать часов, так что выпитесь. И мне после дождя работы нет. Утром только схожу, скотину накормлю, и приду вас проводить... (*Смотрит, улыбаясь, на Женю.*)

Лиля. Садись, Ванечка. Расскажи нам о себе.

Иван. Да что о себе?..

Лиля. А что, молодежи в селе совсем не осталось?

Иван. Ну да, я же говорил. Кто в соседнее село уехал (*показывает направление рукой*) – это пять километров дальше. А там ещё пять километров – и райцентр. Там и школа, и садик, магазины... Главное – работа есть. Там мельница, крупорушка, сырзавод, консервный завод... Даже конеферма есть! В эту сторону (*показывает в другую сторону*) – за мостом, где вы ехали, ещё одно большое село. И областной город. Сюда тоже уехали. Устроились там. Замуж повыходили...

Лиля. А почему ты здесь остался?

Иван. А почему я должен уезжать? Я – фермер! У меня работа есть. Должен кто-то землю обрабатывать?! Я это могу. Другие не могут. Другие другим делом заняты.

Девушки переглядываются, раздумывая, что бы ещё спросить.

Лиля. А твои родители? Они где?

Иван. Они тоже уехали. В Москву! Когда тут всё рушиться стало, мама уговорила отца уехать. Мама же москвичка. Хотя в семье принимать решения и отдавать приказы должен мужчина.

Лиля. А-а-а... И чем они там занимаются?

Иван (*смеётся*). Наверное, пирожки продают. Да нет, это бабушка Валя так шутит. Папа устроился охранником. Он у меня крепкий мужик. Бабушка говорит: сторожем работает, разве это мужское дело! А мама точно, пирожки продаёт (*смеётся*). Ну не продает, в какой-то пекарне работает...

Лиля. Так это ж хорошо – работа есть!

Иван. Ну да. Главное, чтобы человек не чувствовал себя несчастным от работы. А бабушка считает, что надо было им остаться в селе! Ну остались бы – а работы нет! Всё равно пришлось бы уехать – или в соседнее село или в райцентр...

Лиля. Печально это.

Иван. Почему – печально? Просто жизнь меняется. И мы должны меняться. Мы же знаем, что после лета бывает зима. Ничего! Запасаемся дровами, тёплой одеждой. Жизнь продолжается. Были колхозы и совхозы, теперь – фермерские хозяйства...

Лиля. А тебе... не скучно здесь?

Иван. Нет, мне интересно! У меня есть дело! У меня есть цель!

Лиля. Ну а... одному?

Иван. Вот встречу... кого надо (*поглядывая с улыбкой на Женю*)... Заведу семью... И будем жить как все – долго и счастливо... Я ж ещё молодой! Мне двадцать шесть лет. Хотя все мои одногодки уже семьями обзавелись, по двое детей... (*Пауза. Иван с улыбкой смотрит на девушек.*) А теперь вы о себе рассказывайте. (*Света и Настя смущаются, прячут глаза.*)

Лиля. А давай ты о нас скажи. Вот что ты о нас думаешь?

Иван. Что я о вас думаю? Никогда такие загадки не разгадывал. Но попробую! Интересно! Ну давай с тебя начну (*смотрит на Лилю*). Мне кажется, ты такой человек, у которого всё есть. Бывает, что это людей портит. Но ты не такая. Ты добрая.

Лиля. А как ты думаешь – я замужем или нет?

Иван. Не знаю... Наверно, замужем. Или парень у тебя есть.

Лиля. А почему ты так думаешь?

Иван. Я же говорю – у тебя всё есть... *(Лиля смеётся.)* Вот Света... *(Поворачивается к Свете, та смущается.)* Ты учиться любишь! Ты серьёзная. *(Поворачивается к Насте.)* А ты работать любишь... *(Обращаясь к Свете и Насте.)* Вы не москвички. И вы обе не замужем. Да? *(Поворачивается к Жене.)* Ты тоже не замужем...

Женя *(быстро).* У меня двое детей. *(Лиля дергает её за одежду.)* Да. От разных отцов. И я не вдова. И не разведенка.

Иван *(не реагируя на ее слова).* Ты не замужем. *(С интересом.)* А кто у тебя – мальчики или девочки?

Женя. Мальчики. Пять лет и семь лет.

Иван *(искренне).* Ух ты, здорово!

Женя. И в университет я не поступила! *(Лиля дергает ее.)*

Иван. Ты их одна воспитываешь?

Женя. Одна!

Иван. Детям нужен отец. Особенно мальчишкам!

Женя *(расстроено).* Без тебя не знаю...

Иван. У моих друзей тоже дети такого возраста... А я...

Женя *(с вызовом).* И мне двадцать семь лет! *(Лиля опять с отчаянием дергает ее за одежду.)*

Иван *(с улыбкой).* Ну, не даешь мне про тебя ничего сказать...

Женя. И я не москвичка! Я родом из Сибири. Из села. Живу в Москве... А хочу свой дом! Хочу жить с детьми на земле! И сюда приехала, потому что Галина Григорьевна сказала, что здесь исполняются желания! *(Девушки, замерев, поглядывают на Женю. Иван начинает добродушно смеяться. Женя вскипает.)* Что? Что в этом смешного? Что в сказки поверила? Да, потому что мне нужен дом! Мне очень нужен свой дом!

Иван *(серьезно).* Всё правильно бабушка Галя сказала. Здесь исполняются желания.

Женя. Смейся, смейся...

Иван. Я не смеюсь. Если ты хочешь, чтобы у тебя был свой дом – будет у тебя свой дом! Здесь такое место! Сюда москвичи едут, чтобы жить на этой земле. Тут рядом *(показывает рукой)* два года назад начали строить экопоселение. Здесь чистая земля, чистый воздух, покой, красота. Приедешь в следующий раз – пойдем к ним в гости.

Света *(с восхищением).* Экопоселение?

Иван. Да. Родовые поместья появляются. Молодые семьи. Решили оставить большие города и жить здесь. Строят свои дома. Живут по своему уставу. Да, у них всё красиво - не пьянствуют, не орут, не сквернословят. Их дети живут в природной чистоте! А вы спрашиваете – почему я здесь остался!

Женя *(бормочет).* Чтобы строиться – деньги нужны...

Иван. Зачем строиться? Вот тебе дом. Он ещё крепкий! Переезжай сюда с ребятишками.

Мальчишки будут босиком по земле бегать! Огород, цветник... Кошки, собаки, куры... А?

Женя *(ошеломленно).* Надо подумать... Надо подумать...

Иван. А про школу не волнуйся. Тут школьный автобус ходит. В экопоселке уже девять детей, трое – школьники.

Женя *(робко).* Ну не знаю...

Лиля. Ванечка, а как твоя фамилия, а то про тебя опять напишут, а мы и не будем знать, что это о тебе речь...

Иван. Соколов. Иван Соколов *(произносит с ударением на первой букве о).*

Лиля (пораженно). Как?! Соколов? (Девушки переглядываются, начинают смеяться, смотрят на Женю. Та хмурится. Иван недоумекает.)

Иван. Очень красивая фамилия! Да! И жена должна взять фамилию мужа! (Лиля, Света и Настя смотрят на Ивана и Женю и хохочут. Иван повышает тон.) Потому что мужчина – глава семьи! (Строго к Жене.) Так что приезжай, пока лето в разгаре!

Женя (оробев). Ну ладно, ладно, раскомандовался.

*Лиля, Света и Настя покатываются со смеху.
Затемнение.*

Картина шестая.

Остановка автобуса. Девушки с дорожными сумками и рюкзаками стоят под навесом, время от времени поглядывая вдаль и рассматривая пейзаж.

Лиля. Теперь понятно, почему Галина Григорьевна у нас даже не спрашивала про желанья.

Настя. Почему?

Лиля. Да потому что желанья и мечты у нас у всех есть, правильно? Ей главное было, чтобы мы сюда приехали!

Женя. А почему на три дня? На три дня-то почему?

Света. Она сказала: не меньше, чем на три дня. За один-то день не познакомишься как следует.

Лиля. Точно! Вон мы как Ванечку в первый вечер отшили! (Девушки смеются.)

Света. Девчонки, как здесь красиво! Я хочу ещё когда-нибудь сюда приехать.

Настя. Надо же бросить монетку!

Настя, Лиля, Света открывают свои сумочки. Женя стоит за их спинами, тоже начинает рыться в сумке.

Лиля. Вот нашла денежку. (Выходит из-под навеса и бросает монету вдаль.)

Света. Я тоже нашла монетку. (Бросает.)

Настя. А я – булавочку брошу. Это мне тётя от сглаза приколола. (Бросает её.)

Женя торопливо вытягивает из сумочки нитку бус, снимает одну бусинку, ещё одна выскользывает и падает на землю. Стараясь, чтобы не заметили девушки, Женя затаптыкает упавшую бусинку, а другую бросает вдаль.

Света. Ну вот, теперь обязательно вернёмся!

Лиля (поворачивается к Жене). А ты – бросила?

Женя. Да чего мне бросать...

Лиля. Ну... чтоб закрепить, так сказать, желание.

Настя (едко). Тебя же Иван открытым текстом позвал...

Женя. Да, позвал... Он даже телефон у меня не спросил. И где меня искать – не знает...

Лиля (бодро, улыбаясь). Я тебе так скажу, подруга. Если Ванечка захочет – он тебя хоть на краю света найдёт! А уж в Москве-то!

Света (*смотрит вдаль*). А вон и Ванечка идёт.

Настя. И автобус едет!

Появляется Иван с букетом садовых ромашек. Девушки смотрят на цветы.

Иван. Здравствуйте, девчонки! Выспались? Бодрые? И я успел!

Света. До свиданья, Ваня. Вон уже наш автобус!

Настя (*церемонно*). До свидания! Бабушке от нас привет и спасибо!

Лиля. Ванечка, пока-пока! Может, ещё приеду! Мы там денежку оставили на столе на кухне.

Иван (*ахает*). Какие деньги! Вы что!

Лиля. Бабушке, бабушке передашь! (*Девушки втроем выбегают к автобусу. Слышен звук подъезжающего автобуса, шум открывающихся дверей...*)

Иван. Женечка, это тебе! (*Протягивает букет. Женя берет молча и продолжает стоять.*)

Лиля (*за сценой*). Женя, ты едешь? Народ ждёт!

Иван (*улыбаясь*). Ну, счастливой дороги!

Женя молча кивает и уходит. Слышен шум закрывающихся дверей, звук мотора. Автобус удаляется. Иван присаживается на скамейку под навесом, некоторое время сидит задумавшись. Замечает бусинку на земле, поднимает, рассматривает, улыбаясь; затем кладет её в карман и уходит. Он идёт на другой край села.

Картина седьмая.

В левой части сцены появляются девушки - они вышли из автобуса. Настя держит смартфон в руке, Света и Лиля достают свои телефоны.

Лиля. Ну что, скоро наша электричка?

Настя (*смотрит на телефон*). Минут через десять...

Лиля (*смотрит на свой телефон*). Ого! У меня двенадцать пропущенных звонков! (*Кладет телефон в карман.*)

Света (*отходит в сторону, говорит по телефону*). Нина Петровна, здрасьте! Да, это я... А я уезжала, а там связи не было... (*Слушает, потом говорит волнуясь, громко и торопливо.*) Нина Петровна, вы им скажите, что я скоро приеду. Скажите, я буду с ними жить и работать пойду... И учиться дома поступлю... Вы прямо сейчас сходите, ладно? Чтобы они, ну это, не переживали. Скажите, завтра, завтра приеду. Спасибо! До свидания, Нина Петровна!

Настя (*говорит по телефону*). Мама! Привет! (*Пауза.*) Там ни у кого телефоны не ловят. Ни один оператор... Вот мы с девчонками стоим, ждём электричку на Москву... Мы там были вчетвером... Да всё нормально, не волнуйся... И Евгений Петрович твой волновался? Привет ему от меня, он хороший дядька... Ну а кто? Дядька... Ну да, я же говорю - хороший... Тёте Шуре уже позвонила. Ну пока! Пока!

Раздается звонок. Лиля достает свой телефон.

Лиля. Алло!.. Да, жива и здорова... *(Улыбаясь.)* Нет, не в Москве... А зачем тебе говорить? Ты же никогда не спрашиваешь... Я была в таком месте, где нет мобильной связи, но есть чистая земля, такая земля, где сбываются все мечты!.. Чего я хочу? Я хочу, чтобы всем было хорошо!.. Бывает! Пусть боженька так придумает, чтобы всем было хорошо! Он всё может!

Настя. А вот и наша электричка!

Настя, Света, Лиля и грустная Женя с букетом в руках уходят за сцену. Слышен шум электрички.

В правой части сцены появляется Иван. Он достает из кармана телефон, смотрит, есть ли связь, находит нужный номер.

Иван *(делает глубокий вдох).* Женя... Это я... Откуда твой номер? Военная тайна... Когда мне приехать за тобой?.. Помочь собрать вещи. Да и с двумя детьми... *(Слушает, говорит решительно, строго.)* Женщина, принимать решения и отдавать приказы должен один человек. И этот человек – мужчина... Два дня тебе хватит? Побольше? Значит, в пятницу я приеду... *(Улыбаясь.)* В пятницу! В эту пятницу!

Конец.

2014

vera-lebedeva@mail.ru